

Л. Н. Корякова

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИИ ПОСЕЛЕНИЙ (зарубежный опыт)*

Поселения, являясь частью системы местобитания человека, по праву считаются наиболее информативными источниками по истории повседневной жизни, экономики и культуры древних обществ. Формы поселений разнообразны, они варьируют в зависимости от экологических условий, экономических основ, культурных традиций и уровня развития человеческих групп. Несмотря на существование общих принципов исследования древних поселений, конкретные ситуации, будь то географическая зона или культурная принадлежность, всегда диктуют необходимость выработки наиболее адекватных подходов и методов изучения. Актуальность этого обстоятельства возрастает по мере расширения диапазона понятия «поселение», которое охватывает не только памятники с выраженными остатками жилищ или/и других стационарных построек, но и различные места временного пребывания человека, в том числе сезонного, отмеченные иногда лишь небольшим количеством фрагментов керамики или костей.

Исходя из убеждения в полезности чужого опыта, в настоящей статье я попытаюсь кратко осветить процесс становления концепции поселенческой археологии (settlement archaeology) за рубежом, преимущественно в англоязычных странах. Этот процесс шел параллельно с развитием теоретических парадигм археологии.

Сам термин «settlement archaeology» вошел в постоянное употребление в европейской и американской литературе в 1950–1970-е гг., хотя появился он гораздо раньше. Тогда же, в условиях влияния идей функционализма и системного анализа, в западной археологии сформировались основные компоненты концепции поселенческой археологии. В литературе появились такие понятия, как «поселен-

ческая система» (settlement system) и «паттерн расселения/поселения» или «модель расселения/поселения» (settlement pattern).¹ Они, конечно, не сразу вошли в исследовательский обиход.² Было много сомнений в их необходимости для решения конкретных исследовательских задач. Отвечая на сомнения коллег, Брюс Триггер писал: «...скептики, считающие, что “settlement archaeology” всего лишь новый термин для обозначения того, что археологи делали всегда, не правы. Археология поселений не сводится только к методике и технике исследования, она основана на определенных теоретических положениях»³. По мнению Джереми Саблофф и Винди Ашморе, поселенческая археология, в частности изучение паттерна поселений (расселения), стала после II Мировой войны самой инновационной отраслью археологии с точки зрения методологии и теоретического вклада.⁴

Интерес к поселенческим памятникам в Европе отчетливо проявился в период индустриальной революции, когда при застройке новых территорий рабочие сталкивались с остатками древних мест обитания. Но особенно много новых памятников было открыто в XIX в., что, в свою очередь, стимулировало развитие методики раскопок и создание в некоторых странах специальных учреждений по их изучению и учету.⁵ Хотя, точности ради, нужно отметить, что европейские археологи тогда все же предпочитали погребальные памятники и интересовались в основном типологией артефактов из богатых могил, а развитие поселенческого направления осуществлялось за счет отдельных исключитель-

¹ Drennan R. D. Settlement system analysis // Encyclopedia of Archaeology. San Diego, 2008. P. 1980–1982.

² Термин «settlement pattern» переводится как «модель/паттерн поселения» или «модель/паттерн расселения». В литературе он употребляется в обоих смыслах, и его понимание зависит от контекста.

³ Trigger B. Settlement archaeology — its goals and promise // American Antiquity. 1967. № 32. P. 149.

⁴ Sabloff J., Ashmore W. An Aspect of Archaeology's Recent Past and its Relevance in the New Millennium // Archaeology at the Millennium. A Source Book. New York, 2007. P. 14, 15.

⁵ Chapman J. Settlement archaeology // Archaeological method and theory: an encyclopedia. New York, 2001. P. 551–556; Eberhardt G. Methodological Reflections on the History of Excavation Techniques // Archives, ancestors, practices: archaeology in the light of its history. New York, 2008. P. 89–96.

Корякова Людмила Николаевна — д.и.н., профессор, зав. сектором археологии эпохи раннего металла Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: Lunikkor@mail.ru

* Работа выполнена в рамках междисциплинарного проекта УрО РАН «Природа и общество Южного Зауралья в эпоху бронзы: междисциплинарный анализ» и при финансовой поддержке РФФИ (проект 12-06-91330-ННИО-а)

ных открытий, таких, в частности, как кельтские оппидумы. Во Франции, например, во время Второй Империи исследование поселений получило своеобразный стимул со стороны Наполеона III, интересовавшегося идентификацией описанных Цезарем галльских городов.⁶

Говоря о происхождении понятия «археология поселений», исследователи отмечают несколько национальных традиций, которые внесли значительный вклад в формирование рассматриваемого направления. В первую очередь упоминаются американская, британская и немецкая.

Американская традиция восходит к одной из последних работ Льюиса Моргана (1881),⁷ в которой он поставил вопрос о том, возможно ли по остаткам жилой архитектуры североамериканских индейцев судить об их социальной организации. Но этот вопрос в течение нескольких десятилетий оставался даже без попыток ответа.⁸

В Англии, как, впрочем, и в других странах Европы, в конце XIX — начале XX в. доминировала культурно-историческая парадигма, определявшая заметный интерес к этнокультурным аспектам археологических памятников. Типы поселений, раскапывавшихся и выявленных в ходе обследования территорий, традиционно связывались с какими-либо этническими группами и их распространением. В особенности это касалось кельтской идентификации археологических материалов⁹. Подобная ситуация наблюдалась и в Германии, где сходные по облику культурные остатки группировались в «культурные группы», «культурные провинции», «культуры».¹⁰

Археологи стали все больше интегрировать древние поселения в культуры, которые в конечном счете получили статус археологических. Как известно, первое определение археологической культуры (Kulturgruppe) было дано Густавом Коссинной. Под ней подразумевались «четко определенные археологические

области, связанные с определенными народами или группами племен на протяжении долгого времени».¹¹

Первая половина XX в. отмечена целым рядом событий, заметно повлиявших на развитие мировой археологии в целом и археологии поселений в частности. В США появились исследования, в которых уделялось большое внимание экологическому фактору и его влиянию на развитие культуры, прежде всего через экономику жизнеобеспечения.¹² В конце 1930-х гг. Юлиан Стюард опубликовал несколько работ о социальной организации аборигенов юго-запада США, где впервые широко использовал понятие «модель расселения», проследив распределение поселений на локальном и региональном уровнях.¹³ В дальнейшем, будучи неудовлетворенным существовавшими тогда объяснениями изменений в культуре, он ввел и обосновал понятие культурной экологии как методологии изучения адаптации человека к природной среде. Ю. Стюард пришел к материалистическому пониманию того, что корневая часть культуры (culture core — subsystems system) непосредственно зависит от экологических условий, которые, по его мнению, и являются мощным фактором культурных изменений. Он считал, что археологи не должны концентрироваться только на стилистических вариантах и артефактах, им нужно изучать изменения в экономике жизнеобеспечения, в демографической ситуации и моделях расселения.¹⁴

Подход Ю. Стюарда способствовал оформлению археологии поселений как отдельного направления со своей спецификой. Однако многие историографы отдают все же первенство в этом Гордону Уилли, который, кстати, по настоятельному совету Ю. Стюарда организовал один из первых больших проектов междисциплинарного характера «Доисторический паттерн поселения в долине р. Виру (Перу)». Он намеренно сфокусировал усилия на систематическом поиске и картографировании поселенческих памятников обширного и сложного в ландшафтном отношении региона.

⁶ Audouze F., Buchsensschutz O. *Towns, Villages and Countryside of Celtic Europe*. London, 1992. P. 26, 27.

⁷ Morgan L. H. *Houses and House Life of the American Aborigines*. Contributions to North American. Ethnology. U.S. Dep. 1881. P. 4–319.

⁸ Parsons J. R. *Archaeological Settlement Patterns // Annual Review of Anthropology*. 1972. № 1. P. 127.

⁹ Ibid. P. 136; Колис Д. *Кельты: истоки, история, миф*. М., 2007. С. 99–110.

¹⁰ Клейн Л. С. *История археологической мысли*. Т. 1. СПб., 2011. С. 342–350.

¹¹ Цит. по: Колис Д. Указ. соч. С. 101.

¹² Hassan F. A. *Ecology in Archaeology: From Cognition to Action // A Companion to Archaeology*. Oxford, 2006. P. 17–19.

¹³ Steward J. H. *Ecological aspects of Southwestern society // Anthropos*. 1937. Iss. 32. P. 87–104; Idem. *Basin-Plateau Aboriginal Sociopolitical Groups // Bulletin of Bureau American Ethnology*. 1938. Iss. 120.

¹⁴ Steward J. H. *Theory of culture change: the methodology of multilineal evolution*. Urbana, 1955; Trigger B. A. *A History of Archaeological Thought*. Cambridge, 1989. P. 279–288.

«Паттерн поселения» он определил «как способ, каким человек устраивает себя в ландшафте, в котором живет. Это относится к жилищам, к тому, как он их перестраивает, к другим зданиям, относящимся к общественной жизни. Эти поселения отражают условия природной среды, уровень технологии, которой пользуются строители, а также различные институты социального взаимодействия и контроля, поддерживаемые культурой. Поскольку «паттерны поселения» определяются в значительной степени культурными потребностями, они предлагают стратегическую точку отсчета для функциональной интерпретации археологических культур».¹⁵

Проект Уилли был для того времени абсолютно инновационным по целям и методологии. Новизна его подхода станет более понятной, если вспомнить, что американская археология начала 1950-х гг. была преимущественно занята классификаторско-артефактными штудиями, а обследования территории имели, как правило, цель нахождения памятника, заслуживающего раскопок. Уилли исходил из того, что поселения, как и другие археологические источники, это неполные, фрагментарные обломки того, что было когда-то живым и целым. Тем не менее, в них лучше, чем в других материалах, доступных археологу, отражается социальная и экономическая деятельность древних обществ.¹⁶

Уилли впервые использовал аэрофото съемку для точной локализации поселений, а также реализовал большую программу сбора различного рода образцов для того, чтобы определить размеры и границы памятников.¹⁷ Американские археологи с энтузиазмом восприняли результаты его исследований и выдвинутые им идеи. Новый подход, делающий упор на исследование среды, моделей расселения и экономических аспектов доисторических обществ, определил стратегии развития археологии поселений на многие годы вперед.

В то же время в европейской археологии также намечилось изменение отношения к поселениям, хотя, возможно, не такое радикальное, как за океаном. В Британии эти изменения связываются с географической школой и

работами Грэхема Кларка, а также умеренным диффузионизмом и материализмом Гордона Чайлда.¹⁸ Последний, имея совсем небольшой полевой опыт, повлиял не только на британскую, но и на мировую археологию. Он привлек внимание коллег от отдельных артефактов к обществам, которые можно реконструировать через археологические источники.¹⁹

В конце 1940-х гг. Грэхем Кларк провел широкие раскопки на торфяниковом поселении мезолитического возраста Стар Карр (Star Carr) на востоке Англии. В исследованиях, кроме археологов, участвовали биологи, проводившие серию анализов (споро-пыльцевой, археозоологический). До этого британский мезолит был представлен лишь небольшим количеством каменных орудий, костей животных и ям-убежищ.²⁰

Г. Кларк видел одной из своих задач восстановление экологических условий и ресурсов, которые могли использовать для своего жизнеобеспечения охотники-собиратели, оставившие памятник.²¹ Несмотря на то что последующие раскопки поселения Стар Карр в значительной мере изменили представление о нем,²² проект Г. Кларка открыл новые перспективы в изучении древних поселений. Впоследствии он стал одним из основателей экономического направления в археологии.²³

В дальнейшем в британской и американской антропологии сформировалась тенденция рассматривать культуры как структурированные образования, изменяющиеся под влиянием внутренних и внешних (экологических) факторов.²⁴ В это же время появились работы, подчеркивающие важность контекста, который становился ключевым средством для реконструкции образа жизни обитателей того или иного поселения.

Здесь нужно отдельно остановиться на германской традиции. Часто в литературе понятие «археология поселений» связывается с именем Густава Коссинны, который при всей реакционности своей идеологии и фанатичес-

¹⁸ Клейн Л. С. Указ. соч. С. 610–613.

¹⁹ Childe V. G. *Man makes himself*. London, 1941; *The prehistory of European society*. Harmondsworth, 1958.

²⁰ Chapman J. *Op. cit.*

²¹ Clark G. *Excavations at Star Carr; an early Mesolithic site at Seamer near Scarborough, Yorkshire*. Cambridge, 1954.

²² Star Carr archaeology project: <http://www.star carr.com/>.

²³ Clark G. *Archaeology and society: reconstructing the prehistoric past*. Cambridge, 1957; *Idem. Economic prehistory: papers on archaeology*. Cambridge, 1989.

²⁴ Trigger B. *A History...* P. 286.

¹⁵ Willey G. R. *Prehistoric settlement patterns in the Viru Valley Peru*. Washington, 1953. P. 1.

¹⁶ *Idem. Prehistoric Settlement Patterns in the New World*. New York, 1956.

¹⁷ Parsons J. R. *Op. cit.* P. 129.

ком национализме является основателем концепции «археологической культуры» и последователем культурно-исторического подхода и ретроспективного метода.²⁵ Г. Коссинна ввел понятие «Siedlungsarchaeologie», в которое он вкладывал смысл «археология обитания», будучи всю свою жизнь озабоченным определением территории расселения германцев и изучением их миграций. Он, как и другие европейские археологи того времени, верил, что хронологическая последовательность культур отражает этническую непрерывность и что картографирование типов артефактов, характерных для каких-либо племенных групп, является средством определения их территории обитания, а к поселениям как таковым он не имел никакого отношения.

Как известно, 1960-е гг. были ознаменованы появлением нового теоретического направления в западной археологии — Новой, или «процессуальной», Археологии. Это было вызвано неудовлетворенностью ученых возможностями культурно-исторической парадигмы в решении задач изучения и реконструкции древних обществ и их структуры. Новая Археология исходила из необходимости изучения длительных процессов смены социальных и культурных традиций как в отдельных популяциях, т. е. на локальном уровне, так и в больших объединениях, т. е. в региональном масштабе. А эти изменения она интерпретировала как результат адаптации обществ к различным экологическим условиям.

Одним из основателей и яростных апологетов нового направления был Льюис Бинфорд, изложивший его главные положения в двух статьях «Археология как антропология» и «Археологическая систематика и изучение процесса развития культуры».²⁶ Бинфорд и его последователи хотели видеть в археологии математическую, эволюционистскую и экологическую науку, которая была бы способна анализировать сложные культурные системы и в которой гипотезы относительно всех форм культурной изменчивости были бы проверяемы.²⁷

Что касается поселений, то новые тенденции в их исследовании появились уже в

предыдущий период. Необходимость в сотрудничестве археологии с естественнонаучными дисциплинами также уже была осознана. Системный подход, принятый Новой Археологией как один из ее краеугольных камней, как нельзя лучше подходил для изучения поселений, содержащих информацию по многим аспектам жизнедеятельности и образа жизни древних коллективов и их отношений с окружающей средой (природной и культурной). В 1968 г. под редакцией Чжана Гуанчжи (Chang, Kwang-chih) вышла книга «Археология поселений», в которой были представлены ее основные положения и методология.²⁸ Поселения рассматривались на различных примерах как основные объекты функционального, эволюционного и междисциплинарного (scientific) анализа. Сам Чжан Гуанчжи считал, что в центре внимания исследователя должна быть община, которая в археологии лучше всего представлена поселением.²⁹ Он писал: «Поселение — не логическая абстракция, и оно не может быть охарактеризовано перечислением типов артефактов... Поселение это археологическая ячейка повседневного значения».³⁰

Льюис Бинфорд, участвовавший в раскопках многих поселенческих памятников, и другой американский археолог, Кент Фланнери, изучавший памятники центральной и южной Мексики, исследовали внутренние изменения в поселенческих системах. В коллективной монографии «Ранняя мезоамериканская деревня», изданной под редакцией К. Фланнери и содержащей несколько написанных им глав, представлены основные уровни анализа, принятого в западной археологии поселений: 1) анализ на уровне семейного жилища (household), 2) анализ на уровне общины (community), 3) анализ на уровне деревни/поселка, включая освоенную кэчмент-зону, 4) анализ на региональном уровне.³¹ Эти уровни различались по содержанию и степени проявления различных (внешних и внутренних) факторов. Такой подход был обоснован в одной из работ Брюса Триггера, который утверждал, что паттерн поселения должен анализироваться на трех основных уровнях — отдельного жили-

²⁵ Ibid. P. 163–167; Клейн Л. С. Указ. соч. С. 495–517.

²⁶ Binford L. R. *Archaeology as Anthropology* // *American Antiquity*. 1962. Iss. 28. P. 217–225; Idem. *Archaeological systematics and the study of cultural process* // *American Antiquity*. 1965. Iss. 31. P. 203–210; Trigger B. A *History...*

²⁷ Wenke R., Olszewski D. *Patterns in Prehistory*. Oxford, 2007.

²⁸ Chang K.-c. *Settlement archaeology*. Palo Alto, 1968.

²⁹ Л. С. Клейн относит Гордона Уилли, Чжана Гуанчжи и Брюса Триггера к представителям контекстного направления (Клейн Л. С. Указ. соч. С. 103–116).

³⁰ Цит. по: Клейн Л. С. Указ. соч. С. 110.

³¹ *The Early Mesoamerican Village*. New York, 1976.

ща, отдельного поселения и распространения поселений внутри определенного региона или зоны.³²

Желательным результатом такой работы должно было быть получение археологической карты изучаемой территории и составление каталога поселений с характеристикой их параметров, архитектурных остатков и с хронологической позицией. Анализ всей полученной информации преследовал цель распределения памятников по категориям в соответствии с выбранными критериями, к числу которых принадлежали, например, ранг поселения (региональный или локальный центр), организация поселения (убежище, дисперсный или нуклеарный поселок).³³ Иерархия поселений (например, укрепленных и открытых или больших и малых) стала рассматриваться как основной признак, позволяющий интерпретировать соответствующее археологическое образование в теории социальной сложности (в частности, иерархия поселений считается одним из главных признаков вождества).

По моим наблюдениям, в американской археологии довольно популярны и даже обязательны сплошные обследования территории, сопровождающиеся системным сбором подъемного материала и различного рода образцов, а также системными тестовыми раскопками (шурфовкой). Это, несомненно, результат влияния традиции, выработанной в рамках концепции расселения (*settlement pattern*).

Джеффри Парсонс, подготовивший обзор состояния поселенческой археологии на середину 1970-х гг., отмечал, что в США к тому времени было еще немного проектов, посвященных углубленному исследованию отдельных памятников, в первую очередь из-за трудоемкости и высокой стоимости этих работ.³⁴ Однако уже в 1980-х гг. внимание к исследованию памятника и отдельного жилища заметно повысилось, и в археологии поселения появилось еще одно ответвление — «археология домохозяйства» (*household archaeology*), — целью которого было тщательное изучение как жилища, так и распределения находок в его пределах для определения зон деятельности (приготовления пищи, изготовления орудий труда, производства какой-либо продукции).

Яркими сторонниками процессуализма в Европе были Колин Ренфрью³⁵ и Давид Кларк.³⁶ Последний сформировал свои теоретические убеждения независимо от американской школы, под воздействием Новой Географии, которая зародилась в Кембриджском университете.³⁷ Основы своей концепции, построенной на понимании культуры как динамической системы, Д. Кларк изложил в объемном труде «Аналитическая археология»,³⁸ переполненном сложными схемами, математическими формулами, новыми терминами и т. п.³⁹

Примером последовательного и достаточно успешного применения системного подхода является работа Колина Ренфрью, в которой он представил синтетическую модель зарождения Эгейской дворцовой цивилизации. Исследуя региональную систему расселения, он пришел к убедительному выводу о том, что в изучаемый период имел место рост численности населения, вызвавший, в свою очередь, увеличение объема земледельческой и металлургической продукции, а также развитие системы обменных связей.⁴⁰

Очень популярной в 1970-е гг. была тематика, связанная с поисками границ в культурной и социальной эволюции. В этом русле исследовались проблемы происхождения оседлости, урбанизации, развития социальной сложности. Ключевую роль в данной области играла поселенческая археология. Достаточно вспомнить труд почти в 1000 страниц «Человек, поселение и урбанизм», вышедший в 1972 г. и содержащий материалы, представлявшие различные регионы мира.⁴¹ Включающая 86 статей по самым разным аспектам поселенческой проблематики, эта книга стала своеобразным справочником в данной области.

³⁵ Renfrew A. C. *The Emergence of Civilisation: The Cyclades and the Aegean in the Third Millennium BC*. London, 1972; Idem. *Before civilization: the radiocarbon revolution and prehistoric Europe*. Harmondsworth, 1976; Renfrew C., Cooke K. L. *Transformations: mathematical approaches to culture change*. New York, 1979.

³⁶ Clarke D. L. *Analytical Archaeology*. London, 1968; Idem. *Models in Archaeology*. London, 1972; Idem. *World prehistory: in new perspective*. Cambridge, 1977.

³⁷ Trigger B. A *History...* P. 303.

³⁸ Clarke D. L. *Analytical Archaeology*.

³⁹ Подробный анализ Новой Археологии см.: Клейн Л. С. *Новая археология (критический анализ теоретического направления в археологии Запада)*. Донецк, 2009.

⁴⁰ Renfrew A. C. *The Emergence of Civilization...*

⁴¹ Ucko P. J., Dimbleby G. W., Tringham R. *Man, Settlement and Urbanism*. Proceedings of a meeting of the Research Seminar in Archaeology and Related Subjects held at the Institute of Archaeology, London University. London, 1972.

³² Trigger B. *Settlement archaeology...* P. 149–160.

³³ Renfrew C., Bahn P. *Archaeology: Theories, Methods, and Practice*. London, 1991. P. 178.

³⁴ Parsons J. R. *Op. cit.* P. 127–50.

Стоит заметить, что успеху поселенческой археологии в 1960–1970-х гг. и ее популярности в США и Европе способствовал экономический рост, следствием которого было увеличение объемов строительных работ и, соответственно, археологических раскопок и числа людей, занятых в них. Вместе с тем государственная поддержка больших археологических проектов также увеличилась.⁴² Несмотря на то что в последующее время процессуальный подход неоднократно и справедливо подвергался критике, именно в его рамках было сформировано современное представление о том, каким должно быть исследование поселенческих памятников. В первую очередь это касается междисциплинарного подхода, который стал неотъемлемой частью любого археологического проекта. Он породил много новых ответвлений археологии, связанных с решением различных проблем.

В 1970-е гг. появился новый метод пространственного анализа археологических памятников и их соотношения с окружающей средой. Он был заимствован из экономической географии и получил название Site Catchment Analysis.⁴³ В то время археологов интересовал вопрос, как люди эксплуатировали окружающую среду, а именно территорию за пределами поселений. Допускалось, что поселения возникали в ландшафте не хаотично, а в максимально удобных местах. В исследования привлекались географические и этнографические данные, относящиеся к различным экологическим зонам, для того чтобы оценить расстояния, которые люди могли преодолевать с целью освоения ресурсов. В результате была разработана модель, очерчивающая круг определенного радиуса (в зависимости от хозяйственной ориентации древнего населения), в центре которого находилось поселение или группа поселений. (Но в реальности такая модель зависела от локальной топографии.⁴⁴) Так, для охотников-собирателей была определена условная территория радиусом 10 км (2 часа ходьбы), для земледельцев — радиусом 5 км (1 час ходьбы).⁴⁵

⁴² Sabloff J., Ashmore W. Op. cit. P. 11–38; Sherratt A. "Settlement Patterns" or "Landscape Studies"? Reconciling Reasons and Romans // *Archaeological Dialogues*. 1996. Iss. 3. P. 140–159.

⁴³ Higgs E. S., Vita-Finzi C. *Prehistoric Economies: A Territorial Approach* // *Patterns in Economic Prehistory: Studies by members and associates of the British Academy. Major Research Project in the Early History of Agriculture*. Cambridge, 1972. P. 1–20.

⁴⁴ Grant J., Gorin S., Fleming N. *The Archaeology Coursebook. An Introduction to Study Skills, Topics and Methods*. London, 2005. P. 200, 201.

⁴⁵ Higgs E. S., Vita-Finzi C. Op. cit. P. 1–20.

Описываемый метод обеспечивает основу для интеграции «ин-сайтных» и «оф-сайтных» данных посредством таких понятий, как *эксплуатируемая территория*, внутри которой осуществлялись основные повседневные действия обитателей поселения, и *кечмент-зона* (зона жизнеобеспечения), в пределах которой реализовывались все экономические действия годового цикла.⁴⁶ Кроме того, этот метод помогает оценить возможности (carring capacity) ландшафта.

В целом, переход к междисциплинарной и проблемно ориентированной археологии поселений произошел практически одновременно во многих европейских странах. В ней выделяют два главных направления. Оба они экологически ориентированы, и оба опираются на междисциплинарный анализ. Но они различаются исследуемыми проблемами и возникающими в их рамках вопросами.

Первое направление исследует проблемы, связанные с распределением поселений в ландшафте и с факторами, которые определяют их локализацию. Оно изучает модель расселения. При этом важен хронологический аспект, а уровень исследования — макроструктурный. В рамках этого направления были впервые обследованы огромные территории, в частности в зонах ранних цивилизаций в Мезоамерике и на Ближнем Востоке (Месопотамия).⁴⁷ Данный подход инспирировал также появление так называемой «нон-сайтной (non-site)», или «оф-сайтной (off-site)», археологии, занимающейся исследованием следов кратковременного пребывания человека в том или ином месте и следов его действий, представленных рассеянными или компактными скоплениями артефактов или эофактов.⁴⁸ Такие источники стали доступными в результате сплошных обследований, которые показали большую вариативность остатков человеческой деятельности, в том числе поселенческих моделей в соответствующих ландшафтных системах.

Второе направление рассматривает поселения как отдельные социальные системы. В этом случае анализ концентрируется на видах человеческой деятельности и на их взаимодействии с окружающей средой на уровне определенной социальной единицы. Исследо-

⁴⁶ Chapman J. Op. cit. P. 551–556.

⁴⁷ Adams R. M. *Heartland of Cities: Surveys of Ancient Settlement and Land Use on the Central Floodplain of the Euphrates*. Chicago, 1981.

⁴⁸ Sabloff J., Ashmore W. Op. cit. P. 22.

вания подобного рода проводятся на микро-структурном уровне,⁴⁹ основываясь на тех же концептуальных принципах в изучении зон обитания, структур и сообществ.

Развитие первого направления привело к тому, что в 1980-х гг. сложилось его ответвление — ландшафтная археология (*landscape archaeology*), хотя ее отдельные проявления отмечались и в более раннее время. Например, еще в 1920-е гг. британский археолог Фокс, проводя археологическое обследование территории в окрестностях Кембриджа, пытался найти связь между отдельными категориями памятников и определенными свойствами ландшафта.⁵⁰ Но особенно популярным это направление стало позднее и остается таким и в настоящее время. Главным его содержанием является исследование взаимодействия между людьми и пространством, которое они занимали.⁵¹

На проблематику ландшафтной археологии повлияли идеи постпроцессуализма, распространившиеся в последнее десятилетие прошлого века. Археологи начали отходить от дихотомического взгляда на ландшафт как на пассивный объект действия человека или прямой детерминант культурного развития, признавая активную роль, которую ландшафт должен был играть в прошлых социальных отношениях и когнитивных системах. Стало больше внимания уделяться поиску и анализу сакральных или просто социально значимых мест. Многие археологи, в частности те, кто работает в регионах, которые были плотно и последовательно заселены на протяжении тысячелетий, таких, например, как Европа, ставят задачи «чтения ландшафта». Для этого могут применяться различные методы, в том числе пешее обследование, аэрофотосъемка, использование архивных документов и карт. Есть тесная связь между этой формой археологии и традиционной исторической географией. Кроме того, ландшафтная археология исследует антропогенное воздействие на ландшафт. Решающую роль при этом играют палеоклиматология, археоботаника и археозоология.

⁴⁹ Stjernquist B. Approaches to Settlement Archaeology in Sweden // *World Archaeology*. 1978. № 9. Landscape Archaeology. P. 251–264.

⁵⁰ Feinman G. M. Settlement and Landscape Archaeology // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Studies*. Amsterdam, 2001. P. 13937; Fox C. *The Archaeology of the Cambridge Region*. Cambridge, 1923.

⁵¹ Anschuetz K. F., Wilshusen R. H., Scheick C. L. An Archaeology of Landscapes: Perspectives and Directions // *Journal of Archaeological Research*. 2001. Iss. 9. P. 157–211

В рамках второго направления развивалась уже упоминаемая выше «археология домохозяйства» (*household archaeology*), которая акцентирует свое внимание на отдельных поселениях и индивидуальных структурах (жилищах, постройках). При этом основным методом исследования является систематический контекстный и пространственный анализ распределения всевозможных следов прошлой деятельности, будь то экофакты, артефакты, их части, особенности слоя и контекста или архитектурные остатки.⁵² По мнению ряда зарубежных специалистов, археология домохозяйства возникла как своего рода реакция на слишком большое увлечение макросистемными исследованиями, в которых «не было видно человека». Цели и содержание этой субдисциплины варьируют так же, как теоретические составляющие самой археологии.⁵³

Вообще, ее окончательное оформление как отдельного направления произошло уже на исходе 1980-х гг. на фоне растущего влияния постпроцессуализма, усомнившегося в могуществе дедуктивного метода и макроструктурной теории и провозгласившего взамен методологический индивидуализм (*multivocal, interpretative archaeology*), внимание к человеку (*agency theory*) и субъективность археологической интерпретации.⁵⁴ Предполагалось, что домохозяйство — это уровень, на котором социальная группа непосредственно взаимодействует с экономическим и экологическим процессами, и что его изучение дает археологу шанс исследовать социальную адаптацию (в функциональном смысле) с помощью эмпирических археологических данных. Такой подход давал специалистам возможность перейти от масштабных теорий культурной изменчивости и глобальной эволюции к «практической археологии черепков и каменных орудий».⁵⁵ Но поскольку археологи раскапывают остатки жилищ и артефакты, а не социальные группы, потребовалось обращение к антропологическим (этнографическим) знаниям, относящимся к таким категориям, как родство, демографический состав, вариативность семейных групп, совместный труд и т. п.⁵⁶ Однако, в отличие от предшествующего времени, когда

⁵² Feinman G. M. Op. cit. P. 13937–13941.

⁵³ Tringham R. Household Archaeology // *International Encyclopedia...* P. 6926–6929.

⁵⁴ Hodder J., Hutson S. *Reading the Past: Current Approaches to Interpretation in Archaeology*. (3d ed.). Cambridge, 2003.

⁵⁵ Wilk R. R., Rathje W. L. Household archaeology // *American Behavioral Scientist*. 1982. Iss. 25. P. 618.

⁵⁶ Tringham R. Op. cit. C. 6926–6929.

археология фактически использовала прямые этнографические аналогии для описания ситуаций прошлого, предполагалось, что этнография должна служить не как *указатель*, а как *знак*, как средство исследования возможностей реконструкции разнообразия и изменчивости повседневной жизни.⁵⁷ Е. Хаммел и П. Ласлетт ввели понятие корезидентной группы, которая состоит из людей, использующих одно и то же пространство для еды, сна, отдыха, воспитания детей и т. п., т. е. из представителей одного поселка.⁵⁸

Конкретные исследования, относящиеся к различным регионам и выполненные в рамках археологии домохозяйства, предлагают целый спектр наблюдений, касающихся процессов археологизации, образования и трансформации культурного слоя, формирования контекста, методов и техники исследования микроструктур.⁵⁹ Изначально основные темы археологии домохозяйства традиционно были связаны с изучением структуры домохозяйства, жизнеобеспечения, экологической культуры и домашних производств. В настоящее время к ним добавляются темы, связанные с повседневной жизнью, идентичностью, гендерными аспектами. При этом домохозяйство рассматривается не только и, пожалуй, не столько как материальная структура, но и как корезидентная социальная группа, разделяющая с другими подобными группами, кроме общей территории поселения, еще и общие взгляды, ценности, интересы и цели.⁶⁰

Переходя к заключительной части статьи, хочу заметить, что мне, видимо, не удалось отразить всего многообразия поселенческой археологии, какое можно найти в огромном море зарубежной археологической литературы. Эта тематика практически неисчерпаема. За рамками статьи осталось много интересных моментов.

Однако совершенно очевидно, что к настоящему времени поселенческая археология значительно расширила свою предметную область, методологическую базу и методический аппарат, оформившись в отдельную отрасль современной археологической науки, обладающую своей ярко выраженной спецификой. Она опре-

деляется как сложная дисциплина, изучающая общественные отношения на основе археологических данных древних систем местообитания.

Расширение сферы применения концепции «паттерна поселения» и ландшафтного подхода в последние десятилетия способствовало уменьшению влияния нормативных теорий культурных изменений и большему разнообразию в археологии. Археологические обследования обеспечили достижения в изучении древних социальных систем как на региональном, так и на зональном уровнях. Тем не менее продолжаются дебаты по экологическим ограничениям реализации данного подхода, ведется обсуждение относительных достоинств и недостатков различных методов, проблем хронологического контроля, процедур оценки демографических параметров и приемов интерпретации поселенческих данных. Одной из методических проблем является выбор между стратегиями полного или выборочного обследования территории. При выборочном обследовании, которое чаще всего используется, возникает другая проблема — как экстраполировать полученные данные на весь регион или период.⁶¹

Известно, что наибольших успехов археология поселений достигла в безлесных экологических регионах, где доступность методов удаленного обследования гораздо выше, чем на пространствах с большой растительностью и/или с застройкой.

Поселенческая археология проводит исследование постоянных и временных мест обитания и их связи (взаимодействия) с ландшафтом и окружающей средой.⁶² Кроме этого, она предусматривает изучение поселения как такового (*in-site analysis*) и пространства за его пределами (*off-site analysis*). С появлением GPS (глобальной системы позиционирования), быстрого и точного способа записи данных в этой области, и ГИС (географических информационных систем) в качестве средств для систематизации и управления этой информацией, стало возможным экспериментировать с границами распространения, плотностью и концентрацией артефактов для реконструкции видов расселения и землепользования в различные периоды в прошлом.⁶³

Современные исследования в поселенческой археологии по определению междисциплинар-

⁵⁷ The Archaeology of Household Activities. New York, 1999. P. 4.

⁵⁸ Hammel E. A., Laslett P. Comparing household structure over time and between cultures // Comparative Studies in Society and History. 1974. Iss. 16. P. 76.

⁵⁹ The Archaeology of Household Activities.

⁶⁰ Gerristen F. Archaeological Perspectives on Local Communities // A Companion to Archaeology. Oxford, 2006. P. 144, 145.

⁶¹ Feinman G. M. Op. cit. P. 13939.

⁶² Grant J., Gorin S., Fleming N. Op. cit. P. 193.

⁶³ Renfrew C., Bahn P. G. Archaeology: the key concepts. London, 2005. P. 118.

ны: они требуют специальных знаний в естественных и социальных науках, архитектуре, городском планировании, а также специальных методик, необходимых для поиска, регистрации, анализа данных, управления базами археологических данных и консервации памятников. Необходимые «партнерские» дисциплины

— это геология, геоморфология, археозоология, палеонтология, палеоботаника, археометрия, древняя история, антропология, социология, география, архитектура. И этот список все время увеличивается. Курсы археологии поселений преподаются практически во всех университетах Запада, включая уровень магистратуры.

Ключевые слова: *археология поселений, модель поселения, ландшафтная археология, археология домохозяйства, междисциплинарный подход в изучении поселений*

Ludmila N. Koryakova

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *Lunikkor@mail.ru*

EVOLUTION AND DEVELOPMENT OF SETTLEMENT ARCHAEOLOGY
(western practices)

The paper presents a brief overview of the evolution and the development of settlement archaeology in the international research practices. The review traced the effect of various factors on the shaping of today's approaches to the ancient settlements study. The author paid tribute to the contribution of individual archaeologists to the evolution of this research discipline. The process of the settlement archaeology development went in parallel with the development of the theoretical paradigms in archaeology. The researchers distinguish several national traditions (the American, the British and the German) which made a significant contribution to the evolution of this discipline. In the 1930–1940-s the ecological approach and the settlement concept facilitated the formation of the settlement archaeology. Major influence was exerted by the systemic approach of New Archaeology, which was most suitable for the study of settlements which contained plenty of information about many aspects of life of the ancient population and its relationship with the environment (both natural and cultural). The processual archaeology stimulated the transition to multidisciplinary and problem-oriented studies within the settlement archaeology framework and its further branching. The review demonstrates that today this discipline has significantly expanded its coverage area, the methodological base and the range of tools and techniques, and has evolved into an independent branch of archaeological research. It is defined as an integrated discipline studying social relations on the basis of archaeological data characterizing ancient human environment systems.

Modern settlement archaeology studies are multidisciplinary, they require special knowledge in the fields of science and social studies, architecture, urban planning, as well as the knowledge of special techniques necessary for the recovery, registration, and analysis of data, data base management and conservation of archaeological sites.

Key words: *settlement archaeology, settlement pattern, landscape archaeology, household archaeology, interdisciplinary approach to settlement study*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

- Adams R. M. Chicago: University of Chicago Press, 1981, 362 p.
 Anschuetz K. F., Wilshusen R. H., Scheick C. L. Journal of Archaeological Research, 2001, Iss. 9, pp. 157–211.
 Audouze F., Buchsenschutz O. London: B. N. Batsford, 1992, 260 p.
 Available at: URL: <http://www.starcarr.com/> (accessed 13 September 2012)
 Binford L. R. American Antiquity, 1962, Issue 28, pp. 217–225.
 Binford L. R. American Antiquity, 1965, Issue 31, pp. 203–210.
 Chang K.-c. Palo Alto: National Press Books, 1968, 229 p.
 Chapman J. Archaeological method and theory: an encyclopedia. New York, 2001, pp. 551–556.
 Childe V. G. Harmondsworth: Penguin Books, 1958. 185 p.
 Childe V. G. Man makes himself. London: Watts & Co, 1941, 275 p.
 Clark G. Cambridge: Cambridge University Press, 1954, 200 p.

- Clark G. Cambridge: Cambridge University Press, 1989, 638 p.
- Clark G. Cambridge: Harvard university Press, 1957, 272 p.
- Clarke D. L. Cambridge: Cambridge University Press, 1977, 554 p.
- Clarke D. L. London: Methuen, 1968, 684 p.
- Clarke D. L. London: Methuen, 1972, 1055 p.
- Drennan R. D. Encyclopedia of Archaeology: collected papers. San Diego: Elsevier/Academic Press, 2008, pp. 1980–1982.
- Eberhardt G. Archives, ancestors, practices: archaeology in the light of its history: collected papers. New York: Berghahn Books, 2008, pp. 89–96.
- Feinman G. M. International Encyclopedia of the Social and Behavioral Studies: collected papers. Amsterdam: Elsevier, 2001, pp. 13937–13941.
- Fox C. Cambridge: Cambridge University Press, 1923, 120 p.
- Gerristen F. A Companion to Archaeology: collected papers. Oxford: Blackwell, 2006, pp. 144–154.
- Grant J., Gorin S., Fleming N. London: Routledge, 2005, 346 p.
- Hammel E. A., Laslett P. Comparative Studies in Society and History, 1974, Issue 16, pp. 73–109.
- Hassan F. A. A Companion to Archaeology: collected papers. Oxford: Blackwell, 2006, pp. 17–19.
- Higgs E. S., Vita-Finzi C. Patterns in Economic Prehistory: Studies by members and associates of the British Academy. Major Research Project in the Early History of Agriculture: collected papers. Cambridge: Cambridge University Press, 1972, pp. 1–20.
- Hodder J., Hutson S. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 293 p.
- Kleyn L. S. Donetsk: Don. nats. un-t, 2009, 393 p.
- Kleyn L. S. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2011, 688 p.
- Kolis D. Moscow: Veche, 2007, 288 p.
- Morgan L. H. Contributions to North American. Ethnology: collected papers. U.S. Dep., Vol. 4, 1881, pp. 4–319.
- Parsons J. R. Annual Review of Anthropology, 1972, № 1, pp. 127–150.
- Renfrew A. C. Harmondsworth: Penguin, 1976, 320 p.
- Renfrew A. C. London: Methuen, 1972, 595 p.
- Renfrew C., Bahn P. G. London: Routledge, 2005, 298 p.
- Renfrew C., Bahn P. London: Themes and Hudson, 1991, 543 p.
- Renfrew C., Cooke K. L. New York: Academic Press, 1979, 515 p.
- Sabloff J., Ashmore W. Archaeology at the Millennium. A Source Book: collected papers. New York: Springer, 2007, pp. 11–38.
- Sherratt A. Archaeological Dialogues, 1996, Issue 3, pp. 140–159.
- Steward J. H. Anthropos, 1937, Issue 32, pp. 87–104.
- Steward J. H. Bulletin of Bureau American Ethnology: collected papers. Issue 120, 1938, 346 p.
- Steward J. H. Urbana: University of Illinois Press, 1955, 244 p.
- Stjernquist B. World Archaeology, 1978, № 9, Landscape Archaeology, pp. 251–264.
- The Archaeology of Household Activities. New York: Routledge, 1999, 222 p.
- The Early Mesoamerican Village. New York: Academic Press, 1976, 377 p.
- Trigger B. A. Cambridge: Cambridge University Press, 1989, 500 p.
- Trigger B. American Antiquity, 1967, № 32, pp. 149–160.
- Tringham R. International Encyclopedia of the Social and Behavioral Studies: collected papers. Amsterdam: Elsevier, 2001, pp. 6926–6929.
- Ucko P. J., Dimpleby G. W., Tringham R. London University. London: Duckworth, 1972, 979 p.
- Wenke R., Olszewski D. Oxford: Oxford University Press, 2007, 622 p.
- Wilk R. R., Rathje W. L. American Behavioral Scientist, 1982, Issue 25, pp. 617–640.
- Willey G. R. New York: Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, 1956, 202 p.
- Willey G. R. Washington, DC: Smithsonian Institution, 1953, 453 p.